

Археологические вести

— 28 —

Archaeological news

28
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

28
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 28** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 463 с.: ил.

Очередной специальный номер журнала «Археологические вести» посвящен памяти Евгения Николаевича Носова — крупного ученого в области средневековой археологии и истории Северной Руси и Балтийского региона. В мемориальной части рассматривается его научный и научно-организационный вклад в развитие отечественной археологии. В одном из разделов собраны работы по теме древнего Новгорода. В другом — обсуждается широкий круг вопросов и проблем, связанных со средневековыми памятниками Восточной Европы. Отдельно выделены статьи по истории, архитектуре и этнографии. Среди авторов журнала — исследователи из различных центров России, Франции, Великобритании и Ирландии.

This special yearbook of “Archaeological News” is dedicated to the memory of Evgeniy Nikolayevich Nosov — a prominent scholar in mediaeval archaeology, the history of Northern Rus' and the Baltic region. In the memorial section of this collection, his scientific and organizational contribution to the national archaeology is considered. In one of the sections, the works on the early Novgorod are presented. In the other, a wide circle of questions and problems concerned with mediaeval sites of Eastern Europe is discussed. A particular section includes articles on history, architecture and ethnography. The authors are represented by researchers from different centres of Russia, France, Great Britain and Ireland.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — Древнерусское кольцо (золото). Рюриково городище, раскопки 1985 г.
First page of cover — Old Russian ring (gold). Rurik gorodishche, excavations in 1985

Четвертая страница обложки — Общий вид на Рюриково городище во время весеннего паводка
Fourth page of cover — General view of Rurik gorodishche during a flood

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Концепция древнерусского города в трудах Е. Н. Носова¹

В. А. Лапшин²

Аннотация. В статье рассматривается теоретическое наследие Е. Н. Носова в области проблематики возникновения и становления древнерусского города.

Annotation. This paper considers the theoretic heritage of E. N. Nosov in the sphere of the problems of the appearance and establishment of Early Russian town.

Ключевые слова: древнерусский город, Ладога, Рюриково городище, Новгород.

Keywords: Early Russian town, Ladoga, Rurik Gorodishche, Novgorod.

DOI: 10.31600/1817-6976-2020-28-27-31

Тема города — центральная в творчестве Е. Н. Носова. Большую часть жизни — сорок лет — он посвятил исследованию Рюрикова городища под Новгородом. Помимо нескольких монографий (Носов, 1990; Носов и др., 2005, 2017) и десятков публикаций, посвященных этому уникальному памятнику, перу Е. Н. Носова принадлежат несколько теоретических статей, касающихся проблемы происхождения городов Северной Руси и их социальной типологии (Носов, 1993, 1998а, 2000а, 2000б). Будучи историком в большей степени, чем большинство коллег-археологов, он неоднократно возвращался к анализу исторических концепций своих идейных предшественников — В. О. Ключевского (Носов и др., 2005. С. 8–9), А. А. Спицына (Носов, 2008), М. И. Артамонова (Носов, 1998б), видя в последних не только археологов, но также историков Древней Руси.

Е. Н. Носов принадлежит к яркому поколению ленинградских археологов-славистов, к которому относились Г. С. Лебедев, В. А. Булкин, И. В. Дубов, Е. А. Рябинин, В. А. Назаренко, В. П. Петренко. Вошедшие в науку в начале 1970-х гг., они запомнились молодыми бунтарями, стремив-

шимися пересмотреть устоявшиеся в советской науке концепции происхождения и расселения славян, возникновения городов, роли норманнов в ранней русской истории. Однако перечитывая старые статьи М. И. Артамонова, сейчас, задним числом, начинаешь понимать, в какой степени их свежий взгляд и «бунтарство» логически вытекали из лекций, прочитанных им тогдашним заведующим кафедрой археологии ЛГУ М. И. Артамоновым. Он, не скрывая того, следовал традиции классической русской дореволюционной историографии, прежде всего трудам В. О. Ключевского, развивая его построения на археологическом материале. Со спокойным достоинством М. И. Артамонов пронес свои убеждения через десятилетия господства в науке вульгарного марксизма, который, опираясь на теорию стадийного развития языка Н. Я. Марра, принял в советской исторической науке форму агрессивного к инакомыслящим автохтонизма.

Е. Н. Носов вспоминал, как руководитель его первой курсовой работы И. И. Ляпушкин озадачил вчерашнего школьника предложением прочитать, прежде всего, статью М. И. Артамонова (Артамонов, 1935) тридцатилетней давности (Носов, 1998б. С. 43). Только со временем пришло понимание значения этой ранней и недооцененной работы: «Построениям М. И. Артамонова всегда была чужда как формализация археологии и абстрактное теоретизирование, так и сухое вещеведение. Основной чертой его работ является

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ (Древности), № 18-09-40111 «Социокультурные трансформации в Восточной Европе и формирование Руси: новые материалы, интерпретации, обобщения».

² Отдел славяно-финской археологии, ИИМК РАН; Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия.

их историизм, а в источниковедческом плане — сочетание глубокого знания как письменных источников, так и материальной культуры» (Носов, 1998б. С. 45). Действительно, когда листаешь этот пожелтевший томик ПИДО из библиотеки ИИМК РАН с замаранным тушью именем ответственного редактора, расстрелянного Ф. В. Кипарисова, на общем фоне публикаций бросается в глаза спокойная деловитость тона М. И. Артамонова.

Позднее М. И. Артамонов характеризовал «Курс русской истории» В. О. Ключевского как «классическое произведение русской дореволюционной историографии». Он подчеркивает, что В. О. Ключевский ограничил круг своих источников письменными памятниками, в силу того что в его время «археология, оставаясь сферой деятельности дилетантов, еще находилась на стадии первоначального накопления материалов и не могла внести реального вклада в конкретную историю русского народа» (Артамонов, 1967. С. 29–30). В нескольких обзорных статьях, написанных в конце 1960-х гг., но опубликованных, по большей части, посмертно, М. И. Артамонов рассматривает на доступном ему к тому времени археологическом материале три взаимосвязанных исторических процесса: расселение славян на территории Восточной Европы, возникновение городов и участие норманнов в процессе образования русской государственности (Артамонов, 1967, 1988, 1990). Как убедительно показал Е. Н. Носов, концепция М. И. Артамонова «первых страниц русской истории в археологическом освещении» не потеряла своего значения: «Со многими конкретными решениями, предлагаемыми М. И. Артамоновым, согласиться нельзя, со многими можно спорить, но те рамки исторической интерпретации, которых он придерживался, тот подход к археологическому материалу, который он исповедовал, мне представляется актуальным и в наши дни» (Носов, 1998б. С. 49).

Таким образом, свою историографическую и идейную преемственность с В. О. Ключевским и М. И. Артамоновым Е. Н. Носов хорошо осознавал и не раз ее подчеркивал. В чем же она состояла и в чем вклад Е. Н. Носова в развитие концепции возникновения и развития древнерусского города?

Размышления о происхождении и формировании древнерусских городов органически вытекали из опыта многолетних исследований Рюрикова городища. «На огромной территории Древней

Руси, протянувшейся на тысячи километров от Поволжья на севере до Среднего Поднепровья на юге, есть только несколько географических пунктов и районов, которые связаны с самыми первыми этапами формирования восточнославянского государства. К их числу относится Рюриково городище на истоке Волхова...», — писал Е. Н. Носов в своей последней статье, опубликованной уже после его безвременного ухода (Носов, Хвоцинская, 2019. С. 303).

Свой взгляд на происхождение древнерусских городов Е. Н. Носов четко обозначил в статье, посвященной критическому разбору концепций русских/советских историков XX в. (Носов, 1993). Начинается обзор с «торговой теории» происхождения русского города В. О. Ключевского. «Историк тесно увязал возникновение первых городов с процессом славянского расселения, рассматривая их генезис как генезис экономических центров (торговых средоточий), а движущей силой в этом признавал внешнюю торговлю, прежде всего восточную <...> отношение к построениям В. О. Ключевского определило в 1930-е годы подход к дальнейшей разработке истории русского города» (Носов, 1993. С. 59–61).

В 1930-е гг. как антитеза подхода В. О. Ключевского в советской науке возобладала точка зрения о городе как центре феодального производства и феодальных производственных отношений, порожденном потребностями сельского хозяйства и феодального землевладения. Торговые функции города признаются вторичными. Основные положения этой концепции были сформулированы С. В. Юшковым и развиты М. Н. Тихомировым. С. В. Юшков ввел понятие «племенного города». Б. Д. Греков рассматривал город как результат отделения ремесла от сельского хозяйства, отрицал возможность существования «племенных городов», но признавал фактор влияния международной торговли. «В. О. Ключевского упрекали в недооценке экономического развития Древней Руси, прежде всего земледелия и ремесла, и придании чрезмерной и всеопределяющей роли внешней торговли, что способствовало преувеличению роли норманнов в русской истории...» (Носов, 1993. С. 62).

Е. Н. Носов отметил, что идеи, выдвинутые С. В. Юшковым, М. Н. Тихомировым и Б. Д. Грековым, продолжали определять основные направления изучения городской проблематики вплоть до 1970–1980-х гг. С. В. Юшкову и М. Н. Тихомирову

в той или иной степени наследовали, по его мнению, А. В. Куза, П. П. Толочко, И. Я. Фроянов. Идеи Б. Г. Грекова разделяют те исследователи, которые допускают многообразие путей становления городов при эволюции из поселений различных типов, в том числе Н. Н. Воронин, Б. А. Рыбаков, В. В. Карлов, Д. А. Авдусин, В. В. Седов (*Носов*, 1993. С. 63–65).

В 1970-е гг. был выделен (впервые в статье Г. С. Лебедева и В. А. Булкина 1974 г.) особый тип торгово-ремесленных поселений предгородского плана, которые возникли благодаря активному участию в международной торговле, контролю над важнейшими торговыми путями, развитому ремеслу, обслуживавшему новый социальный (военно-дружинный) слой. Признание этого пути становления города означало частичное возвращение на новом археологическом материале к «вооруженному торговому городу» В. О. Ключевского.

Выделение торгово-ремесленных поселений в особый тип было поддержано большинством археологов и историков и породило оживленную дискуссию о «парных» центрах, соотношении и взаимосвязи в них торгово-ремесленного поселения и древнерусского города. Подчеркивалось, что подобная «парность» характерна не только для Восточной, но и для Северной Европы (*Носов*, 1993. С. 66–70). Е. Н. Носов полемизирует с П. П. Толочко, считающим, что торгово-ремесленные центры были инородными телами на территории Руси. «Торгово-ремесленные поселения возникали там, где имела и соответствующая местная среда для успешного осуществления торгово-ремесленной деятельности и необходимость в охране и контроле торговых путей. Подобные поселения активно способствовали формированию, если так можно выразиться, “значимости” районов, созданию экономических структур и социальной среды, в которых возникали “новые” города. <...> Само существование “парных” центров убедительное подтверждение непрерывности и преемственности городского развития в той или иной местности Восточной Европы» (*Носов*, 1993. С. 72–73).

Далее Е. Н. Носов останавливается на специфике градообразования в Южной и Северной Руси. В Южной Руси уже первые славянские «грады» вырастали в плотно освоенных земледельческим населением районах. На севере Руси время становления городов чрезвычайно близко к началу

самого славянского расселения и даже к процессу освоения новых территорий. Для Северной Руси, как и для Северной Европы, торгово-ремесленные поселения с полиэтничным населением на международных торговых путях являются закономерным этапом экономического и политического развития. «На Руси рассмотренный путь становления городов не является всеобщим и единственным, но для нескольких центров, прежде всего, в северной части страны, он очевиден» (*Носов*, 1993. С. 76).

Закономерно следующим шагом Е. Н. Носова стало обращение к вопросу о социальной типологии городов Поволховья: Ладоги, Рюрикова городища и Новгорода (*Носов*, 1998а, 2000б, 2007). Ранняя Ладога и Рюриково городище типологически и хронологически предшествуют Новгороду как торгово-ремесленные полиэтничные поселения. Но они имеют и существенные различия. Ладога была лишена земледельческой округи. Известные памятники образуют не сельскохозяйственную зону, примыкающую к Ладоге как к ее центру, а приречную агломерацию, приуроченную к крупной водной артерии и ее опаснейшим участкам. Ладога была лишена в ранний период своей истории каких-либо укреплений, что сближает ее с синхронными скандинавскими и западно-славянскими центрами Балтийского региона. Рюриково городище, напротив, находилось в ступке сельских славянских поселений ильменского Поозерья. Топографическая структура Городища сугубо восточно-европейская — двухчленная, состоящая из укрепленной части и примыкающего открытого поселения. Гораздо ярче, чем в Ладоге, выступает комплекс скандинавской культуры (*Носов*, 2000б. С. 166–167).

Топографическое расположение и археологические материалы подчеркивают различную социально-экономическую ориентированность Ладоги и Рюрикова городища. Для Ладоги второй половины VIII в. на первом месте были торгово-ремесленная деятельность и непосредственное обслуживание плавания (ремонт судов, их оснащение, перегрузка товаров). Для Рюрикова городища середины IX в. на первый план вышли функции военно-административные, связанные с контролем над обширной территорией Приильменя, ядра будущей Новгородской земли. В конце X в. Городище уступило место собственно Новгороду как центру иного порядка — столицы Новгородской земли (*Носов*, 2000б. С. 168–169).

Слабым местом сторонников теории «племенных городов», на основе которых возникают древнерусские города, на мой взгляд, является крайняя невнятность и умозрительность термина, который начиная с 1930-х гг. и поныне просто декларируется. В этом смысле крайне интересны выводы, полученные Е. Н. Носовым и В. Я. Конецким при изучении Бельского археологического комплекса на р. Белая, притоке р. Мсты к востоку от оз. Ильмень (Конецкий, Носов, 1995; Носов и др., 2002). Значительная концентрация населения в конце I тыс. н. э., выразившаяся в появлении в небольшом микрорегионе нескольких укрепленных и открытых поселений и десятков сопок в нескольких группах, говорит о неординарности этого пункта и о возможном размещении здесь некоей элитной группы населения. Авторы исследования связывают это с географическим положением комплекса: «Городище в устье р. Белой закрывало вход в ее долину и одновременно контролировало движение по р. Мсте, по которой, начиная с VIII в., проходил один из отрезков балтийско-волжского пути. О его функционировании по р. Мсте свидетельствует клад восточных монет (866 г.), обнаруженный

у д. Потерпилицы, и находки дирхемов VIII и IX вв. на поселении Золотое Колено, ниже по течению Мсты от Бельского городища» (Конецкий, Носов, 1995. С. 51). Упадок комплекса авторы связывают с походом княгини Ольги на Мсту (947 г.) для установления «погостов и даней» (Конецкий, Носов, 1995. С. 52). Таким образом, локальный центр на р. Белой обязан своим возвышением близости к речному торговому пути. Одним словом, и этот протогород «регионального значения», который мог бы претендовать на звание «племенного города», обязан своим возникновением тем же процессам, что и Ладога, и Рюриково городище, прежде всего он связан с торговым речным путем, а угасание его, как и Городища, связано с концентрацией административных функций в Новгороде.

Хотя Е. Н. Носов и подчеркивал неоднократно, что путь становления городов Северной Руси «не является всеобщим и единственным», но в настоящее время этот вариант формирования и развития русского раннесредневекового города является единственным убедительно разработанным и доказанным на конкретном историческом и археологическом материале.

Артамонов, 1935 — Артамонов М. И. Обзор археологических источников эпохи возникновения феодализма в Восточной Европе // ПИДО. 1935. № 9–10. С. 267–286.

Артамонов, 1967 — Артамонов М. И. Вопросы расселения восточных славян и советская археология // Проблемы всеобщей истории. Историогр. сборник. Вып. 1. Л.: Изд-во ЛГУ, 1967. С. 29–69.

Артамонов, 1988 — Артамонов М. И. Славяне и норманны в Восточной Европе в период образования Русского государства // Вестник ЛГУ. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. Сер. 2. Вып. 4. С. 3–6.

Артамонов, 1990 — Артамонов М. И. Первые страницы русской истории в археологическом освещении // СА. 1990. № 3. С. 271–290.

Конецкий, Носов, 1995 — Конецкий В. Я., Носов Е. Н. К вопросу о сложении административных центров конца I тыс. н. э. в восточных районах Новгородской земли // Проблемы истории Северо-Запада Руси. Славяно-русские древности. Вып. 3. СПб.: СПбГУ, 1995. С. 29–54.

Носов, 1990 — Носов Е. Н. Новгородское (Рюриково) городище. Л.: Наука, 1990. 215 с.

Носов, 1993 — Носов Е. Н. Проблема происхождения первых городов Северной Руси //

Древности Северо-Запада России (славяно-финно-угорское взаимодействие, русские города Балтики) / Ред. В. М. Массон, Е. Н. Носов, Е. А. Рябинин. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1993. С. 59–78.

Носов, 1998а — Носов Е. Н. К вопросу о социальной типологии древнерусских городов (Ладога — «Рюриково» городище — Новгород) // Скифы. Хазары. Славяне. Древняя Русь. Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения М. И. Артамонова / Ред. Г. В. Вилинбахов, А. Д. Столяр. СПб.: Гос. Эрмитаж, 1998. С. 162–165.

Носов, 1998б — Носов Е. Н. М. И. Артамонов как историк Древней Руси (некоторые мысли о формировании концепции) // Проблемы археологии. СПб.: ЛГУ, 1998. Вып. 4. С. 43–50.

Носов, 2000а — Носов Е. Н. Древнерусский город в отечественной исторической мысли // Культурное наследие Российского государства / Ред. А. Н. Кирпичников. СПб.: ИПК «Вести», 2000. Вып. 2. С. 104–110.

Носов, 2000б — Носов Е. Н. К вопросу о типологии городов Поволжья // Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские булгары. Докл. Междунар.

науч. симпозиума по вопросам археологии и истории (11–14 мая 1999 г., Пушкинские горы). СПб.: ИПК «Вести», 2000. С. 162–171.

Носов, 2007 — Носов Е. Н. Тридцать лет раскопок Городища: Итоги и перспективы // У истоков русской государственности / Ред. Е. Н. Носов, А. Е. Мусин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. С. 23–58.

Носов, 2008 — Носов Е. Н. Александр Андреевич Спицын (размышления о научном творчестве) // История и практика археологических исследований: материалы МНК, посвящ. 150-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР, профессора Александра Андреевича Спицына (Санкт-Петербург, 26–30 ноября 2008 г.) / Под ред. Е. Н. Носова, И. Л. Тихонова. СПб.: СПбГУ, 2008. С. 134–139.

Носов и др., 2002 — Носов Е. Н., Конецкий В. Я., Иванов А. Ю. Комплекс археологических памятников в долине р. Белой в контексте древней истории Северо-Запада (итоги и перспективы изучения) //

У истоков Новгородской земли. Любытинский археологический сборник / Ред. В. Я. Конецкий, А. Ю. Иванов. Любытино: б. и., 2002. С. 5–66.

Носов и др., 2005 — Носов Е. Н., Горюнова В. М., Плохов А. В. Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменья (новые материалы и исследования). СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 403 с.

Носов и др., 2017 — Носов Е. Н., Плохов А. В., Хвоцинская Н. В. Рюриково городище. Новые этапы исследований. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. 288 с.

Носов, Хвоцинская, 2019 — Носов Е. Н., Хвоцинская Н. В. Рюриково городище — выдающийся археологический памятник Древней Руси // Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий (к 100-летию создания российской академической археологии) / Ред. Ю. А. Виноградов, С. А. Васильев, К. Н. Степанова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2019. С. 303–323.

The concept of Early Russian town in works by E. N. Nosov

V. A. Lapshin

The paper considers E. N. Nosov's theoretic heritage in the sphere of the problems of the emergence and establishing of Old-Russian town. E. N. Nosov well understood and not once highlighted his historiographic and ideological succession from Vasiliy O. Klyuchevskiy and Mikhail I. Artamonov. Basing on the long-term investigations of Rurik Gorodishche he has demonstrated through archaeological materials the great importance of international trade in the formation of early mediaeval town in Northern Rus'. Although E. N. Nosov repeatedly stressed that the way of establishing of towns of Northern Rus' "is not the universal and single one", however now this variant of the formation and evolution of Russian early mediaeval town is the single that is so convincingly elaborated and confirmed at an example of particular historical and archaeological evidence.